

Анатолий БЕЛОЕВ:

Судоремонт требует постоянного поиска креативных решений

Маргарита РЕПИНА

Генеральный директор Кронштадтского морского завода рассказал, как ремонтировали «Аврору» и начинали новую жизнь.

Кронштадтский морской завод - одно из старейших судоремонтных предприятий страны. С 1858 года здесь отремонтировали более десяти тысяч кораблей и судов. В их числе знаменитые крейсеры «Аврора» и «Варяг», броненосец «Петр Великий», первый мореходный миноносец «Взрыв», ледоколы «Красин» и «Ермак».

Начало 2000-х выдалось для предприятия непростым. Завод, который долгие годы считался главной отечественной судоремонтной базой на Балтике, оказался в упадке. В 2008 году двери предприятия закрылись: рабочих распустили, а территория опустела впервые за полтора века. На то, чтобы выкарабкаться из кризиса и вернуть авторитет, ушло несколько лет. Как сейчас живет предприятие? Об этом «Комсомольской правде в Петербурге» рассказал генеральный директор Кронштадтского морского завода Анатолий Белоев.

НЕ БЫЛО НИ СВЕТА, НИ ГАЗА

- Что стало причиной кризиса, в котором оказалось предприятие?

Кронштадтский морской завод

Генеральный директор Кронштадтского морского завода Анатолий Белоев.

- Кронштадтский морской завод исторически заточен на обслуживание военных судов и кораблей ВМФ. В 2000 году в России было непростое время. Это отразилось и на финансировании оборонки - оно оказалось на нуле. Заказов по военному судоремонту не было, а попытки выйти на гражданский судоремонт не принесли результатов. К 2008 году производство полностью остановилось. Следующие два года там находились только службы, отвечающие за минимальное содержание и охраняющие территорию. Но даже это не помогло. Завод частично разграбили - вынесли цветные металлы.

- Что происходило после?

- В 2009 году был подписан указ президента РФ о включении завода в периметр интересов Объединенной судостроительной корпорации (ОСК). Предприятию требовалось финансовое оздоровление, возобновление производственной деятельности и акционирование. Весной 2010-го меня назначили директором. Первые три года были сложными. Когда я вступил в должность, на заводе не было ни электричества, ни газа, крыши текли. Оставшийся персонал ютился в небольшом здании без воды. Ситуация была аховая. Первые заказы мы взяли во второй половине 2010 года и постепенно начали восстанавливать производ-

Кронштадтский морской завод

Командование ВМФ РФ с рабочими на отремонтированной «Авроре».

ство. Первая выручка в 2010 году составляла 30 миллионов, а в 2019 году годовая выручка составила 2,6 миллиарда рублей.

ВРЕМЯ РАСЦВЕТА

- Как изменился предприятие за последние 10 лет?

- Мы отремонтировали все производственные здания, инженерные сети. Последние три года вкладываем большие деньги в техническое перевооружение. Покупаем современное оборудование, реконструировали и перевезли на новые площади три цеха. За последние пять-шесть лет мы потратили на эти цели 1,5 миллиарда рублей и намерены развиваться дальше.

- Какой проект за последние годы можно назвать самым значимым?

- Каждый год мы ремонтируем около 130 кораблей и судов. Некоторые проекты требуют большого заводского ремонта, который может продолжаться от одного года до двух лет. Так было с крейсером «Аврора». Для всего нашего коллектива это самый значи-

мый проект, хотя с точки зрения ремонта он мало чем отличался от других. Чтобы успеть к военно-морскому параду в 2016 году, нам пришлось организовать работу и во вторую смену, а иногда и ночью. Если нужно было работать сверхурочно, люди делали это добровольно - такой был порыв. Объем работы был большим. Погода нам благоволила: когда мы поставили крейсер в док на покраску, не было ни дождинки.

- Судоремонт вы называете искусством, а судостроение - ремеслом. Почему?

- Новый корабль строится по готовым чертежам, из новых материалов и механизмов. В нашей работе все иначе: мы имеем дело с кораблями и судами, срок службы которых составляет иногда по несколько десятков лет. Просто разобрать сломанный агрегат и заменить его новым по многим причинам не представляется возможным. Каждый случай индивидуален. Поэтому судоремонт требует постоянного поиска креативных решений, умения и любви разбираться с механизмами.